ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Э. Бойков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

БОЙКОВ Владимир Эрихович – доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru)

Аннотация. *Изложены некоторые результаты социологического мониторинга исторической памяти россиян, проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте РФ.*

Ключевые слова: *историческое сознание, историческая память, отношение населения к историческим событиям, деятелям и символам.*

1. Социологический подход к изучению исторической памяти

Социологическое исследование любых общественно значимых процессов предполагает изучение общественного сознания как неотъемлемой части социальной деятельности. При этом выделяются различные аспекты социологического анализа общественного сознания. Например, в зависимости от субъектов-носителей оно традиционно изучается в качестве сословного, классового, этнического, массового, корпоративного, профессионального и других типов сознания. Объекты, которые отражаются в общественном сознании (мир в целом, социально-экономические и иные отношения, другие области социальной действительности), концентрируют научную мысль на формах или видах общественного сознания. В этом случае внимание ученых нацелено на философское политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, экономическое и экологическое сознание.

Историческое сознание и его наиболее фокусированное проявление – историческая память – также не остались вне поля зрения исследователей. Глубокие теоретико-методологические положения, раскрывающие в философском плане сущность и генезис формирования исторического со-

знания, содержатся в трудах И. Канта, И. Гердера, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса и многих других мыслителей XIX столетия[1].

Не менее существенное значение для научного анализа исторического сознания, особенно применительно к российской действительности прошлых столетий, имеют труды русских философов и историков Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Данилевского, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина[2].

В течение последних двух десятилетий историческое сознание и историческая память стали объектами эмпирических социологических исследований. Это связано с переоценкой многих событий отечественной истории, обусловленной радикальными реформами в российском обществе. Социологическая трактовка сущности и форм проявления исторического сознания и исторической памяти, а также эмпирическая интерпретация этих феноменов содержатся в ряде работ известных современных отечественных философов и социологов: И.С. Кона, Ю.А. Левады, Ж.Т. Тощенко и некоторых других авторов[3].

Практический смысл социологического изучения исторического сознания и исторической памяти состоит, прежде всего, в получении обоснованных представлений об их реальном содержании, необходимых для оптимизации социального управления, имеющего целью формирование общественно значимых традиций, норм и нравственных ценностей, обеспечивающих консолидацию российского общества.

При социологическом рассмотрении исторического сознания, по сравнению с социально-философским подходом, имеется своя специфика. В рамках социально-философской трактовки исторического сознания обычно анализируется его происхождение и уровни (обыденное и теоретическое сознание), связь с другими формами сознания, наконец, влияние на культуру и иные сферы жизнедеятельности общества.

---

[1] См.: *Кант И.* Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собр. соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 6; *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977; *Гегель Г.* Философия истории // Соч.: В 14 т. М.; Л., 1935–1959. Т.VIII; *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. К.Маркс и Ф. Энгельс // Соч. Т. 4 и др.

[2] См.*: Ключевский В.О.* Курс русской истории. Ч. I. // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М., 1987; *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Соч.: в 18 кн. Кн. 1–4. М., 1988; *Соловьев В.С.* Национальный вопрос в России: В 2 т. М., 1989. Т. 1*; Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991; *Бердяев Н.А.* Судьбы России. М., 1990; *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.

[3] См.: *Антипов Г.А.* Историческое прошлое и пути его познания. Новосибирск, 1987; *Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987; *Егоров В.К.* История в нашей жизни. М., 1990; *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. М., 1989; *Самиев А.Х.* Структура исторического сознания. Душанбе, 1988; *Французова Н.П.* Историческое сознание и его структура // Историзм и творчество: Материалы научно-теоретической конференции. Ч. I. М., 1990 и др.

Несколько иначе выглядит социологический подход в исследовании исторического сознания и исторической памяти. Его особенность выражается в их рассмотрении в качестве средства социально-культурной регуляции сознания и поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом. При этом особо пристальное внимание уделяется оценочному и нормативно-ценностному содержанию исторической памяти, которая носит конкретно-исторический характер, аккумулирует наиболее актуальную информацию о прошлом в органической связи с настоящим и возможным будущим. В эмпирических социологических исследованиях исторического сознания и памяти выявляются общие ценности, представления, идеи, верования и др. с помощью количественных и качественных методов сбора и обобщения информации – массовых опросов, опросов фокус-групп, наблюдений, изучения документов, контент-анализа публикаций СМИ и др.

При социологическом подходе к анализу сущности исторической памяти можно выделить как минимум три ключевых аспекта ее содержания и тесно связанных с ним функций. Во-первых, общеразделяемую систему ценностей и символов. Эта система формирует отношение социально-демографических, социально-статусных, этнических и иных групп, территориальных общностей, значительной части или всего населения страны к событиям отечественной истории, выдающимся деятелям и достижениям своего народа. Исторические представления людей играют роль ценностных ориентиров и тем самым оказывают регулирующее влияние на их общественно значимое поведение, способствуют формированию гражданского самосознания и культурно-этнической самоидентификации. В историческом сознании аккумулируются также символы и представления о бесславных войнах, репрессиях, социальных невзгодах, повлекших большие нравственные, человеческие и материальные утраты. Эти феномены сознания являются своего рода «антиценностями», извлеченными из уроков истории. Они также имеют немаловажное регулирующее значение – предостерегают население, политическую элиту и другие субъекты исторического процесса от повторения прежних ошибок.

Во-вторых, сущность исторической памяти выражается в осознании индивидом своего «я» в семейной и сословной родословной, в понимании нашего «мы» в социальной среде, в культурной общности родного края, страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации. Регулятивное влияние такого осознания на социально значимое поведение людей в этом плане проявляется как в формировании норм и правил поведения, так и неформального механизма социального контроля и передачи исторического опыта.

В-третьих, сущность исторической памяти выражается в историческом опыте, знаниях, идеях, верованиях, переходящих от поколения к поколению. Они оказывают большое влияние на социальное мировоззрение и

ментальные качества населения. Поэтому убеждения, стандарты семейных и других отношений, народные обычаи, обряды и многие другие элементы культуры довольно жизнестойки вопреки социально-экономическим, политическим и идеологическим изменениям.

Вместе с этим историческая память формируется и актуализируется в теснейшей связи с доминирующей в обществе социальной ситуацией. Именно в контексте происходящих событий она влияет на отношение людей к историческому прошлому народа, страны и государства; формирует их оценки по поводу минувших событий; является почвой для формирования отношения к возможному будущему.

Таким образом, с социологической точки зрения, историческое сознание – это совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения. В свою очередь, историческая память представляет собой ту неотъемлемую часть исторического сознания, в которой аккумулирована наиболее актуальная и социально значимая в данный период времени совокупность исторических представлений и чувств. Именно историческая память, как представляется, обеспечивает осознание людьми того, что они представляют собой не толпу, а объединены в социальную общность, в народ с конкретной культурой, языком, ментальными качествами. Историческая память с этой точки зрения образует ядро этнической, культурной и гражданской самоидентификации людей, оказывающей существенное влияние на регуляцию индивидуального и массового поведения.

В социологическом изучении исторической памяти существенное значение имеет выявление ее реального содержания, а также конкретных условий и факторов, определяющих это содержание. Речь идет о предметном изучении влияния на историческую память жизненного опыта людей, произведений художественной литературы и искусства, публикаций в СМИ, преподавания истории в учебных заведениях и др.

Как показывают результаты социологического мониторинга исторической памяти, осуществленного Социологическим центром РАГС при Президенте РФ, влияние этих и других факторов, судя по самооценкам респондентов, неравноценно. В таблице 1 представлено распределение ответов на вопрос о том, из каких источников наиболее часто люди черпают историческую информацию[1].

[1] Использованы материалы общероссийских опросов населения в возрасте 18 лет и старше, осуществлявшихся Социологическим центром РАГС по программе мониторинга «Историческая память» в 24 субъектах Российской Федерации, представляющих все экономико-географические зоны страны. Применялась многоступенчатая квотная выборка с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе ее формирования и реализации. Объем выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составлял от 1600 до 2400 человек, репрезентирующих территориальное размещение российского населения, соотношение жителей разных типов поселений и социально-демографический состав населения.

Таблица 1

Основные источники исторической информации
(в % от числа опрошенных)

Источники	2001 г.	2003 г.	2009 г.	2010 г.
Учебники	70,3	77,1	54,6	66,6
Кинофильмы	60,3	70,3	60,0	63,4
Телепередачи	54,6	65,9	62,6	57,5
Журналы и газеты	40,9	44,9	31,9	20,0
Рассказы представителей старшего поколения	30,9	35,1	30,9	28,9
Мемуары, художественная литература	42,5	42,8	27,1	24,2
Музеи	31,2	36,3	26,4	22,3
Исторические памятники	-	-	17,4	17,4
Специальная историческая литература	23,6	22,5	16,9	16,9
Радиопередачи	19,5	24,1	11,9	11,2
Семейные архивы	5,1	5,9	5,1	6,2
Другое	1,7	2,5	1,3	2,4

Логично предположить, что первичным и поэтому наиболее значимым основанием формирования исторической памяти на обыденном уровне является непосредственный жизненный опыт, приобретаемый человеком на протяжении всей жизни в процессе общения с ближайшим окружением. Однако в действительности, судя по данным опроса, ничтожно малое значение в формировании исторической памяти имеют семейные архивы и исторические реликвии. Весьма скромную роль в качестве источника исторической информации играют исторические памятники, музеи и рассказы представителей старшего поколения.

Как показали результаты опросов, среди источников исторической информации лидирующие позиции имеют кинофильмы и телевизионные передачи. Как правило, художественные образы формируют у зрителей эмоционально насыщенное восприятие исторического прошлого, которое нередко сохраняется на всю жизнь. Но этот пласт информации образует отрывочные, хаотичные, хронологически не упорядоченные исторические представления. Так, например, представления о реформах Петра I основываются преимущественно не на упорядоченном историческом знании, а художественных образах, запечатленных в романе А.Н. Толстого и снятых по нему кинофильмах. В результате в исторической памяти нередко доминирует не историческая достоверность, а мифы и легенды.

Наиболее значимым источником информации являются учебники по истории, используемые в учебном процессе в общеобразовательных школах. По идее, именно эти знания о прошлом, приобретаемые в систематизированном виде, составляют ядро исторической памяти. Опрошенному

населению было предложено ответить на вопросы, в которых респондентам требовалось дать оценку полноты своих исторических знаний, а также на вопросы, представляющие собой тесты на точность воспроизведения в памяти исторических фактов.

Основываясь на полученных ответах, можно констатировать, что большинство людей обладает более-менее полными представлениями о крупных событиях и роли исторических личностей последних трех веков. Например, девять из каждых десяти опрошенных точно указали, кем были такие исторические фигуры, как Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Ломоносов, Дмитрий Менделеев, Александр Пушкин и др.

Таблица 2

Оценка населением своего знания истории
(в % от числа опрошенных)

	Знают хорошо		Знают посредственно		Практически не знают	
	2003 г.	2009 г.	2003 г.	2009 г.	2003 г.	2009 г.
История России	20,6	20,3	65,2	65,9	11,5	8,9
История своей области, края или республики в составе России	14,2	18,5	54,6	58,1	27,0	19,1
История своей нации или народа, проживающего в России	15,2	17,4	54,9	57,1	22,1	18,8

Вместе с тем практически белым пятном в исторической памяти людей является история народов, проживающих в России, история республик, краев и областей в составе Российской Федерации, история наций или народов, представителями которых являются респонденты.

В связи с этим представляется актуальным регулярное изучение качества исторического образования населения. Причем в оценке качества образования большое значение имеют как критерии научной достоверности преподаваемых в средней школе исторических знаний, так и их ценностное содержание. Речь идет о формировании ценностных ориентаций личности, определяющих субъективное отношение людей к официальным государственным символам, историческим личностям, прошлому, настоящему и будущему своей страны и своего народа.

2. Исторические периоды, события и лица в народной памяти

По данным исследования, в 2010 г. доля населения, проявляющего устойчивый интерес к историческому прошлому страны, составила 72%. Этот показатель по сравнению с 2001 г. уменьшился на 8%, но тем не менее он достаточно высок. Причем интерес к истории подкреплен довольно выразительной мотивацией: желанием расширить кругозор (55% респондентов), стремлением найти в истории ответы на злободневные

вопросы современности (49%), потребностью узнать и понять исторические корни своего народа и т. д. Это свидетельствует о том, что историческое сознание в российском обществе выполняет, по меньшей мере, две общественно значимые функции. Оно способствует формированию социального самосознания и дает исторический материал для социального предвидения.

Специфика субъективного восприятия значительных событий, роли известных государственных и иных деятелей, периодов развития страны в историческом ракурсе выражается, как правило, в том, что люди склонны оценивать их с точки зрения связи между прошлым, настоящим и возможным будущим. Это отчетливо проявилось в результатах опросов, выражающих отношение населения к положению, которое занимает Россия в международном сообществе, к прошлым руководителям государства, крупным достижениям народа и, напротив, к событиям, нанесшим урон российскому обществу.

Достаточно показательно с этой точки зрения соотношение положительных и отрицательных суждений опрошенных о роли в истории развития России некоторых радикальных социальных и политических преобразований, которые имели место в прошлом и осуществляются в настоящее время.

Таблица 3

Оценки российских реформ в исторической памяти населения
(в % от числа опрошенных)*

Реформы	Ускорили прогресс				Задержали развитие			
	2001	2003	2007	2011	2001	2003	2007	2011
Реформы Петра I	86,3	88,9	78,8	75,4	0,8	0,3	1,2	1,5
Октябрьская революция во главе с В.И. Лениным	33,8	37,4	38,7	36,8	29,9	28,2	25,5	27,5
«Перестройка» во главе с М.С. Горбачевым	21,1	20,4	18,7	25,8	40,7	46,0	40,5	34,5
Реформы 90-х гг. во главе с Б.Н. Ельциным	14,5	13,5	13,2	13,8	45,0	48,2	40,9	41,7

* Без респондентов, затруднившихся ответить и выбравших вариант ответа «не имели значения».

Добавим к табличным данным, что в сравнении с результатами аналогичного опроса в мае 1990 г. произошло некоторое увеличение количества положительных оценок петровских реформ (тогда их дали 72% опрошенных) и, напротив, уменьшилась доля позитивных суждений о роли Октябрьской революции 1917 г., которая прежде составляла 50% опрошенных. Но в последние годы среди опрашиваемого населения доля лояльно оценивающих историческую роль Октябрьской революции несколько увеличилась. Что касается массового отношения к «пере-

стройке» и реформам последнего десятилетия, то в настоящее время в нем преобладает негативизм.

Восприятие прежних и нынешних реформ в значительной мере мифологизировано. В то же время оно обусловлено теми практическими результатами, которые реформы принесли стране и которыми реально пользуются нынешние поколения. Так, несмотря на множество исторических мифов, прогрессивность петровских реформ в памяти людей ассоциируется с достижениями в сфере образования и науки, в промышленности и градостроительстве, с укреплением российской государственности и военного потенциала страны и т. д.

Аналогично в памяти о сравнительно непродолжительном периоде истории нашей страны после 1917 г. наряду с ужасами репрессий фигурируют всеобщее образование, развитие науки и культуры, индустриальная мощь СССР, победа над фашизмом, зарождение и развитие космонавтики и многие другие достижения подлинно всемирного исторического масштаба. На вопрос о том, какими достижениями страны в советский период ее истории можно гордиться, получено следующее распределение ответов.

Таблица 4

Распределение представлений о символах гордости
(в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов о символах гордости	2001 г.	2003 г.	2009 г.	2010 г.
Победа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)	23,2	34,6	43,2	18,6
Освоение космоса, полет в космос	32,6	19,1	27,1	15,7
Наука и НТП	15,7	9,0	7,1	8,4
Культура, искусство	13,6	4,6	4,2	4,4
Военные технологии, вооружение	7,3	0,9	2,3	3,3
Спорт	2,6	1,5	1,6	2,9

* Вопрос был открытым, респонденты сами формулировали ответы.

Вместе с тем многие респонденты отмечали, что у них вызывают горечь и стыд сталинские репрессии, военное вторжение советских войск в Афганистан, распад СССР, военные действия в Чечне и др. Стало быть, даже при неполноте исторических знаний и при неоднократных попытках переоценки событий исторического прошлого именно практические результаты коренных социальных реформ (в том числе соответствие этих результатов общенациональным интересам прогресса) определяют представление о них, закрепленное в исторической памяти народа.

Восприятие различных периодов истории России массовым сознанием традиционно персонифицировано, соотнесено с личностями, которые в разные времена находились у штурвала государства. Поэтому опрошен-

ным было предложено оценить роль ряда исторических личностей в судьбе России.

Среди государственных деятелей наиболее массовую положительную оценку получил Петр I. По мнению 85–90% опрошенных на разных этапах мониторинга он оказал огромное положительное влияние на формирование государственности России, ее превращение в великую мировую державу. Многие респонденты высоко оценили роль в отечественной истории Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Екатерины II. Судя по данным серии опросов, это мнение весьма устойчиво. Рассматривая приведенные социологические факты, нельзя сбрасывать со счетов романтизацию названных государственных деятелей и их вклада в историю страны в художественной литературе и кинофильмах, ставших, как указывалось, основными источниками исторических представлений респондентов.

Как отмечалось, историческая память, являясь интеллектуальным и эмоциональным отражением событий минувших веков, обращена к опыту текущей жизни и будущему народа, страны и государства. Именно поэтому в совокупности представлений, оценок, настроений и других форм проявления общественной психики, связанных с восприятием отечественной и мировой истории, наблюдается широкое многообразие суждений. Это выражается, в частности, в особенностях понимания исторического прошлого и настоящего представителями разных возрастных групп. Однако в целом историческая память в современном российском обществе не утратила своих интегрирующих качеств во всех социально-демографических группах и социальных стратах. Одним из подтверждений справедливости этого утверждения может служить то, что более 80% опрошенных относят себя к числу патриотов России, подразумевая под патриотизмом любовь к Родине, преданность своей стране, уважительное отношение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культуре своего народа и т. д.

Подводя итог уместно заметить, что радикальные изменения, происходящие сейчас во всех областях жизни российского общества, накладывают существенный отпечаток на массовое восприятие событий прошлого. Стало быть, в решении задач формирования исторического сознания необходимо искать новые подходы, соответствующие нынешним реалиям.

© Бойков В.Э., 2011